

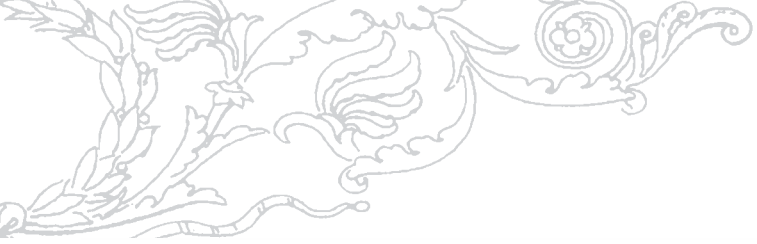
Наталья Розина Бахчисарай. Взгляд сквозь время. Взгляд художника.

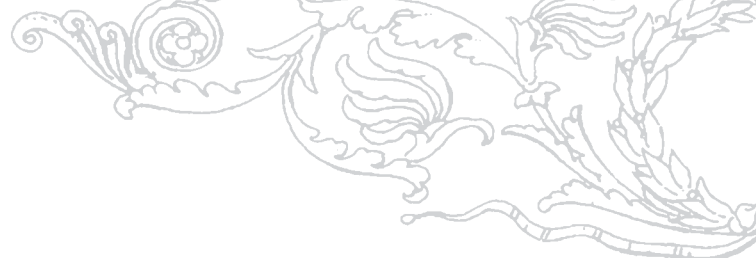
Памятники архитектуры хранят тайны многовековой истории. Они не существуют вне времени – они рождаются, живут, изменяются. Они могут погибнуть, не выдержав напора стихии или невнимательного отношения. И только самые прозорливые художники сохраняют на своих полотнах внешний облик прекрасных некогда строений.

У рядового путешественника, привлеченного в Бахчисарай романтическими историями и не искушенного в архитектурных вопросах, внешний облик Ханского дворца и построек, с ним связанных, вызовет скорее разочарование, чем пристальный интерес. Но взгляду историка, архитектора, художника этот ансамбль может открыть множество удивительных тайн. Каждый камень здесь – свидетель исторических событий, каждое строение не просто достойно внимания, а требует пристального изучения.

Очевидно, что пятидесятилетний художник Владимир М. Владимиров, картины которого отображают облик дворцов и строений в том виде, в котором они пребывали через 200 лет после того, как были покинуты теми, кто их строил, смотрел на Бахчисарай не только как романтик, но и как профессиональный архитектор. Владимир Михайлович Владимиров получил в юности, как сейчас бы сказали, два высших образования.

1. Владимир М. Владимиров
(1886 - 1969).
Бахчисарай. Летняя
беседка. 1938. Холст и
масло. 56 x 70

2. Владимир М. Владимиров
(1886 - 1969).
Бахчисарай. Мавзолей.
1938. Акварель. 67 x 49

Он окончил Строгановское училище, а затем архитектурный факультет Института гражданских инженеров. Еще позже архитектор поступил на живописный факультет ВХУТЕМАС, где его учителями были А. Куприн, И. Машков и Р. Фальк. Увидев Бахчисарай в конце 30-х годов прошлого столетия, он как архитектор проникся уникальностью и красотой этих строений. А как художник посчитал себя обязанным в подробностях запечатлеть увиденное на своих полотнах. В наше время постройки Бахчисарая, к сожалению, выглядят иначе, чем на картинах художника Владимирова. Тем становятся ценнее произведения, тем большего уважения заслуживает прозорливость художника, сохранившего для потомков красоту древних строений.

Однажды сын хана Менгли-Гирея поехал на охоту. В тот день борзыми затравили много лисиц, зайцев и диких козлов. После охоты ханский сын отправил слуг с добычей в крепость, а сам заехал в лес и присел у реки Чуруксу. Вдруг на противоположном берегу послышался шорох. Посмотрев туда, молодой хан увидел двух сражающихся между собой змей. Одна из соперниц, обессилен-

ная борьбой и ранами, перестала сопротивляться. Но в этот самый момент на победительницу накинулась еще одна змея. В пылу борьбы змеи скрылись в кустарник, оставив жертву на поле битвы. Через некоторое время раненая змея очнулась и, собрав последние силы, поползла к реке. Она плавала в прохладной воде, а когда выползла на берег, на ней не было ни следа от ран. Сын Менгли-Гирея решил, что чудесное выздоровление раненой змеи – это знак того, что их род, который потерял свою силу, сможет воспрянуть и вернуть былое могущество. Он помчался в крепость, где все рассказал отцу. И на том месте, где молодой хан увидел сражение змей, старый хан велел построить дворец. Около дворца поселились его приближенные. Так возник Бахчисарай. А двух переживших в схватке змей хан велел высечь на дворцовом гербе.

3. Владимир М. Владимиров
(1886 - 1969).
Бахчисарай. Большая
ханская мечеть. 1938.
Акварель. 67 x 49

4. Владимир М. Владимиров
(1886 - 1969).
Старая улочка в
Бахчисарае. 1938.
Акварель. 67 x 49

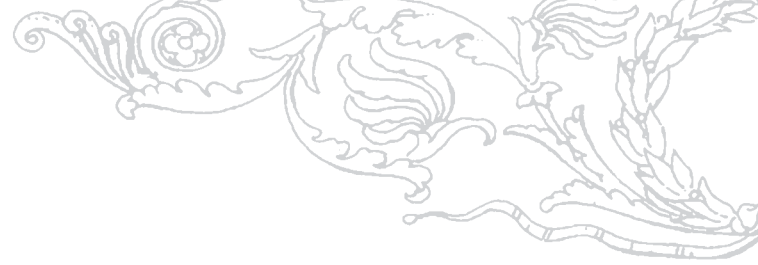
5. Владимир М. Владимиров
(1886 - 1969). Вход во
дворец. 1938. Холст и
масло. 56 x 71

Ханский дворец в Бахчисарае был построен как родовая резиденция династии Гераев – правителей Крымского ханства. С 1530 года он служил центром политической, религиозной, духовной и культурной жизни. Но даже во времена своего расцвета дворец не был цельным монументальным зданием и, кроме отдельных палат из камня, представлял ряд легких построек. Фахверковые стены допускали живописную, лепную или столярную отделку, требовали устройства внутренних шкафов, панелей, фонтанов. Величественное не обязательно должно выражаться в тоннах камня и погонных метрах стен. Важнее идея, заложенная архитектором или резчиком камня. Ведь не зря турецкий путешественник Эвлии Челеби, прибывший из Стамбула, центра, куда стекались тогда все богатства Востока, в 1666 году писал, что Бахчисарай своим великолепием превосходит все виденное им. "Гля-

дя на Бахчисарай, путник кладет палец на уста и лишается мыслей". Некоторые постройки Бахчисарае были выполнены приглашенными европейскими архитекторами, например венецианцем Алоизо Ламберти де Монтаньяна (Алевиз), который посетил Крым в 1503-1504 годах. Им был построен портал Демир-Капы (железная дверь), который служил парадным входом в ханскую резиденцию. Он тоже был запечатлен на холсте художника Владимиров, в том виде, в каком сохранился к 1938 году.

В 1736 году, когда русские войска вошли в Бахчисарай, последний хан Шагин, покидая Крым, увез с собой все, что только было можно: куски карнизов, шкафов, потолков, дверей, фонтанов, панелей и фаянсовых облицовок. Во дворце случился пожар, и часть легких построек была уничтожена. С тех пор Дворцовый ансамбль Бахчисарае постоянно подновлялся и перестраивался, но отнюдь не в соответствии с исторической справедливостью, а скорее "по красоте", как ее представляли себе российские строители. Эти ремонты, предпринимавшиеся ввиду приездов высокопоставленных особ, были не менее губительны для дворца, чем само время. В 1783 году граф По-

темкин предписал: "Бахчисарайский дворец починить, сад прибрать, что есть в оном деревянного – вновь пере-красить, и цветов умножить, фонтаны починить; весь Бахчисарай вычистить, что ветхо – поправить, развалины сломать, улицу наместить, лавки исправить и также починить мечети". Лишь в 1798 году англичанином Гестом был выполнен план дворца. На этом плане можно найти постройки, возведенные в те времена для приема Екатерины, но отнюдь не повторяющие настоящего вида построек ханского дворца. Однако во времена Геста еще существовал Гарем – помещения, где жили ханские жены, которое было снесено позднее. Сейчас от этого здания сохранился только небольшой флигель, который тоже остался на полотне художника Владимирова. Сегодня в нем кое-где сохранились встроенные шкафы, куда днем убирали постели.

Хан Крым-Гирей славился жестокостью. Придя к власти, он приказал истребить всех мальчиков своего рода, дабы никто не мог занять его место. Не знало любви и доброты сердце хана до того момента, как в его гарем привезли маленькую худенькую девочку по имени Деляре. Недолго прожила новая жена хана. Зачахла в неволе, как нежный цветок, лишенный солнца. Но благодаря своей последней жертве старый хан впервые понял, что такое любовь. После смерти Деляре вызвал хан мастера Омера и попросил его сделать памятник, который бы через века пронес его горе, чтобы камень заплакал, как плачет мужское сердце. На мраморной плите вырезал Омер красивый цветок. А в середине цветка высек глаз человеческий. И заплакал камень. Редкими каплями капает вода из каменного глаза в чашу. И до сих пор Бахчисарайский фонтан плачет, плачет день и ночь...

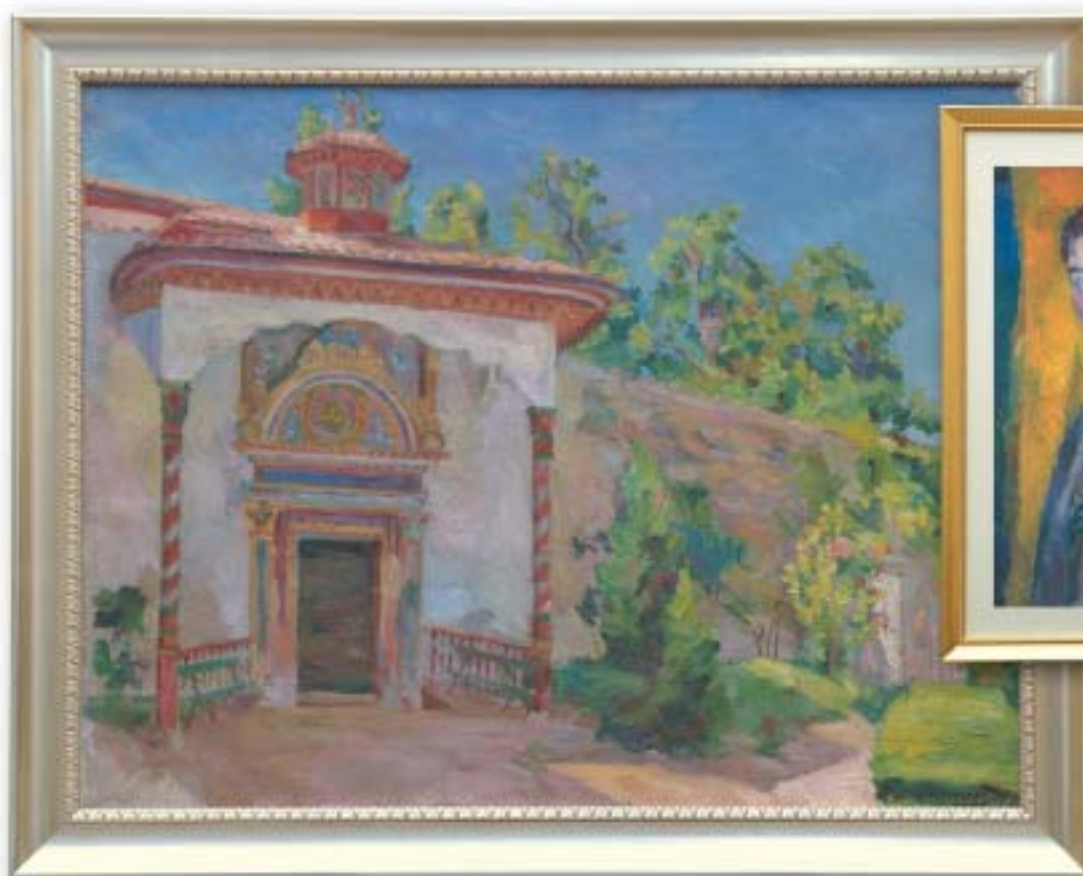
Вот он, этот знаменитый фонтан, изображенный на акварели Владимира Владимирова. Печальный памятник, романтическая история, связанная с которым, до сих пор привлекает в Бахчисарай множество посетителей.

Следующий ремонт начался в 1818 году. Дело было поручено архитектору Колодину. Он настоял на "полной переделке, дабы придать дворцу вид достойного памятника", утверждая, что флигеля, малый гарем, персидский и старый дворец – "не замечательны" и могут быть опасны в пожарном отношении, дворец будто бы совсем из-

ветшал, комнаты были без полов, все деревянное истлело, стены падали, потолки и полы требовали перекладки. "Невежество и злая воля преуспели", и уже в 1822 году Колодин доносил об "успешном" окончании разборки гарема, старого и персидского дворцов. На их месте ставились беседки с фонтанами и возводились новые постройки. Вся живописная работа была произведена унтер-офицером Дорофеевым, который расписал стены в лубочном стиле, мало общего имеющим с настоящей азиатской росписью. Слухи о варварской перестройке дошли до М.С. Воронцова, и он прислал в 1823 году в Бахчисарай адъютанта с архитектором. Работы приостановили, была назначена следственная комиссия, которая составила дело на 430 листах, да на том и успокоилась. В 1825 г. Бахчисарай посетил Император Александр I, но это ничуть не ускорило дела – работы протянулись до 1831 года. Вся художественная сторона дела ограничилась устройством модных тогда китайских крыш, каминных, высоких труб, цветных витражей и фонтанов. В 1837 г. дворец вновь "был исправляем" к царскому приезду, а в 1845 г. – к приезду Великого Князя Константина Николаевича. К началу 20-го века переделки оставили от Бахчисарайского дворца только осколки. В 1944 году дворец снова был разрушен. Восстановленные постройки практически все являются современными, неточно повторяющими внешний вид строений 16-19 веков. Тем ценнее картины художников, таких как Владимиров, которые оценили историческую ценность памятника и запечатлели его фрагменты в том виде, в котором они пребывали перед второй мировой войной.

Что же все-таки осталось до нашего времени с 16-го века? Не так уж и мало: железные ворота 1503 г., "диван", "киоск" возле него, фонтаны, "золотой" кабинет, Большая ханская мечеть, два тюрбе рядом, тюрбе Грузинки, медресе и его фонтан, тюрбе Менгли-Гирея. Большинство этих построек изображены на 14 уникальных картинах и рисунках художника Владимира М. Владимирова в том виде, в котором они сохранились к 30 годам 20 века.

Бахчисарайский ансамбль остается замечательным и редкостным памятником архитектуры и истории, если попытаться ослабить скептическое отношение и посмотреть на него, помня о романтических грезах, и давая себе отчет в его художественном достоинстве. Недаром

6. Владимир М. Владимиров (1886 - 1969) Бахчисарай. Портал Демир-Капы, 1938. Холст, масло, 55 x 71.

7. Владимир М. Владимиров (1886-1969). Автопортрет. 1920. Холст и масло. 65x54.

Бахчисарайский ханский дворец является памятником, включенным UNESCO в Список всемирного наследия. И постройки крымских ханов и строения, возведенные в 17-18 веках для Екатерины, и даже более поздние постройки теперь живут в едином ансамбле, в котором нет и не может быть ничего "лишнего" или "неправильного". Ханский дворец Бахчисарая должен сохраняться в первую очередь как свидетель вековой борьбы нескольких народностей и вероисповеданий за прекрасную Крымскую землю. Возможно стоит подумать и о том, что все памятники архитектуры, в том числе оставшиеся только на полотнах художников, наибольшим образом важны для современного человека с точки зрения философской – ничто не вечно, ничто не может сохраняться в абсолютно неизменном виде на протяжении долгого времени. В памяти народов легенды о хороших и дурных делах правителей живут дольше, чем дворцы, ими построенные.

Недаром мудрый мастер Омар вырезал на Бахчисарайском фонтане улитку – символ сомнения. Он думал о своем хозяине – зачем тому нужна была вся его жизнь, все награбленные богатства, вся власть, добытая с такой же

стокою, если ни богатство, ни власть так и не подарили хану любви, не удержали на этом свете ту, что хану была дороже всего и не поселили покой в его сердце на старости лет?

Очевидно, что при реставрации памятников Бахчисарая следует руководствоваться не только современными требованиями к строительным материалам и представлениями о безопасности, легендами, старинными рисунками и планами, но и уникальными картинами художников начала века, таких как Владимир М. Владимиров. Они достаточно подробны и могут служить основой для реставраторов, архитекторов, строителей – всех, кто заинтересован в восстановлении исторических памятников. А для антикваров и любителей искусства работы русского художника В.М. Владимирова без преувеличения – уникальная находка, свидетельство интереснейших событий, хранящее дух далеких-далеких легендарных времен.

Фотоматериалы предоставлены эксклюзивно для журнала "Millionaire International" и публикуются впервые.